

Основа всего - Елабуга с её историей, храмами и природой.

Когда уходят из жизни дорогие нам люди, мы неизменно обращаемся к их близким, хранящим в памяти многое из того, что интересно и поучительно для других. Таким близким для писателя С. Т. Романовского человеком был его единственный сын Андрей Станиславович. Он окончил сценарное отделение ВГИКа по специальности кинодраматург. Является членом Союза кинематографистов. Автор сценариев фильмов «Мейерхольд», «Владимир Соловьёв», «Ваши пальцы пахнут ладаном» (комедия – фарс), «Огненный ангел» и других. Его сценарий «Человек – доллар» получил первое место на кинофестивале «Золотой витязь» в 1994 году. У него двое детей: дочь Соня (21 год) и сын Виктор (8 лет). Живёт и работает Андрей Станиславович Романовский в Москве. Не так давно он прислал в музейный фонд им. С. Т. Романовского большое количество газетных и журнальных публикаций отца, новые издания его книг, фотоматериалы разных лет, а также предисловие к будущей книге, которую запланировано выпустить в Елабуге. Именно его - то мы и предлагаем вниманию наших читателей.

В наших с отцом разговорах как – то так получалось – время от времени речь заходила о космических кораблях. Допустим, очень далеко и очень надолго предстоит кому – то из нас лететь среди стерильного пластика в нескончаемой чёрной и обжигающе – ледяной ночи. Так вот, чтобы сохранить себя свои силы, память о самом хорошем, какие три книги следовало бы взять с собой? Список книг постоянно варьировался, но неизменными у отца оставались две, лучше других помогавшие жить; Библия и совершенно вроде бы бесхитростная и немудрящая, прочитанная им в детстве, повесть канадского писателя и художника Эрнста Сетон –Томсона «Рольф в лесах». Луга, леса и озёра, где охотится, рыбачит и взрослеет канадский подросток 19 века. Мало чем отличались от Елабужских, а мудрые слова старика – индейца, запавшие в душу, были, пожалуй, куда важнее для наших читателей, чем жителей благополучной Канады: Как бы ни было трудно, знай, мой мальчик, что выход всегда есть и мужественное сердце всегда найдёт его».

Та страна, которую описал в своих рассказах отец, ушла на дно, как Атлантида, она отстроит от нас дальше, чем Канада, чем какое бы то ни было космическое светило. Отец давно предчувствовал катастрофу, и то, что он писал – создавалось для того, чтобы вселить надежду в отчаявшихся, создавалось в расчёт на те времена, когда понятия Истины, Красоты и Добра окажутся поставленными под сомнение, когда нормальная жизнь в нормальной стране станет, казалось бы, совершенно невозможной.

Приближался рубеж тысячелетий, люди, даже далёкие от религии, всё чаще вспоминали Апокалипсис, прогнозы сменялись прогнозами – один другого мрачнее и безысходнее. Отец, «человек с клинописной памятью», как назвал его Арсений Тарковский, мог наизусть цитировать целые страницы Библии, и в том числе Апокалипсис». Но это же, в конечном итоге, очень светлая книга. Вспоминают и смакуют, всякие ужасные вещи из Апокалипсиса, но ведь завершается - то всё ослепительным светом, небесным Иерусалимом, торжеством Справедливости» - говорил отец.

Всё, что настаивало на тупике смерти, как конечном итоге человеческого существования, отец считал ложью - да и мало интересовался этим. Напротив, то, что говорило о преодолении безысходности, виделось ему единственно ценным. И он, и я – правда, в разное время – побывали где-то в начале 90-х годов на грандиозной выставке картин Ильи Репина: экспонировалось всё, многие работы были из зарубежных собраний. Я несколько растерялся в пестроте увиденного и поделился своими сомнениями с отцом: дескать, Репин, на мой взгляд, художник бесстерженной, главную его картину определить невозможно». Это не так, - ответил отец, - тут всё совершенно очевидно. Главная картина у него, конечно же, « Не ждали»: человек вернулся из заключения, прошёл ад, и теперь он в семье, делом займётся. Очень всё по – русски, в редкой же семье кто –нибудь не сидел».

Слово обесценилось, повторял отец в последние свои годы и, предчувствуя скорый уход, махнув рукой на так называемую «художественность», перешёл к прямоговорению, к проповеди, на примере житий русских святых, поучавших напрямую тому, о чём в прежние времена отцу в его рассказах приходилось говорить исподволь. Русские святые стали героями его документальных произведений.

И всё же основа всего у отца – Елабуга с её историей, храмами и природой. С чувством благодарности к людям, издающим в нынешнее время «окровавленных обложек» отцовскую книгу, я надеюсь, что она, эта книга, чей фон – старинный и прекрасный русский город, поможет людям в трудную минуту – если не в космическом корабле, то в куда более сложной обыденности и повседневности.

**Андрей Романовский,
сын писателя**

Новая Кама. – 2001. - 14 августа.